

АЛЛЕГРА

— повесть —

Дмитрий Попов

Аллегра

«Автор»

2026

Попов Д.

Аллегра / Д. Попов — «Автор», 2026

Повесть о том, как трудно отпустить убежище, даже когда появляется будущее. О тепле, которое нельзя измерить градусами. И о том, что иногда самое лёгкое и быстрое имя достаётся самой тихой судьбе.

© Попов Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава первая. Остановка	6
Глава вторая. Дом	7
Глава третья. Первый уход	9
Глава четвёртая. Техэтаж	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Дмитрий Попов

Аллегра

АЛЛЕГРА

повесть

Глава первая. Остановка

Дождя не было уже неделю, но воздух над привокзальной площадью всё равно пах сыростью — этот особый запах разогретого асфальта, объявлений на табло и чужих отъездов, который не выветривается никогда, в любую погоду.

Он шёл за кроссовками. Обычное дело, будний день, список покупок в голове — ничего, что заслуживало бы памяти. Но на остановке, там, где обычно топчутся уставшие люди с сумками, сидела она.

Сидела на самом краю лавки, будто заняла её случайно и в любой момент готова была уйти. Камуфляжная куртка велика на два размера — рукава закрывали кисти, подол падал почти до колен. Кепка низко надвинута, козырёк прятал глаза, и от этого было невозможно понять, сколько ей лет: шестнадцать, девятнадцать, может, чуть больше. Трекинговые кроссовки, потёртые, не городские. Рюкзак — скорее вещмешок — стоял между ног, и она держала на нём одну руку, не крепко, а как держат то, что давно стало продолжением тела.

Она не смотрела на табло, не смотрела на телефон. Просто сидела, глядя куда-то в асфальт перед собой, и в этой неподвижности было что-то, отличавшее её от всех остальных на остановке — не усталость от ожидания, а покой человека, который никуда не спешит, потому что для него дорога важнее прибытия.

Он замедлил шаг. Достал телефон — привычка, рефлекс, — но не поднял его. Что-то остановило руку. Может, мысль, что она примет это за что-то другое, неправильное, и он окажется тем взрослым мужчиной, который фотографирует незнакомую девочку на остановке. А может — и это было честнее — потому что почувствовал: снимок ничего не сохранит. Камера возьмёт форму, но не то, что делало эту фигуру настоящей.

Он прошёл мимо. Овернул один раз, через несколько шагов — она всё так же сидела, не заметив его, не заметив никого. Потом свернул за угол, к магазину, и она осталась там, на остановке возле вокзала, между городом, откуда она пришла, и городом, в который она, кажется, вовсе не собиралась.

Он купил кроссовки. Дома, вечером, вспомнил про неё ещё раз — и потом ещё, и ещё, в последующие дни, без всякой причины, как вспоминают не событие, а вопрос, на который не получили ответа.

Он не узнал её имени. Не узнал, куда она пошла, когда встала с лавки. Но если бы кто-то спросил его через месяц, через год, что за девочка, он бы ответил не задумываясь: Аллегра. Хотя откуда — он и сам не смог бы объяснить.

Глава вторая. Дом

Квартира встречала её звуком телевизора — не программы, а именно звука, того ровного бормотания, которое включают не смотреть, а чтобы не молчать. Отец сидел в кресле, не поворачивая головы. «Пришла» — не вопрос, не приветствие, просто констатация факта, зафиксированная вслух для порядка.

Мать была на кухне, и оттуда пахло чем-то готовым — не приготовленным, а разогретым, купленным на развес по дороге с работы. Разговор, если это можно было назвать разговором, укладывался в три реплики: как в школе, поела ли, не забыла ли ключи. Ответы не требовались, вопросы задавались по инерции, как проверяют исправность прибора — не из интереса к тому, что внутри, а чтобы убедиться, что не сломан.

Аллегра проходила в свою комнату мимо этого звука, мимо этого запаха, и никто не поднимал головы ей вслед.

В школе было громче, но не теплее. На переменах девочки сбивались стайками у окна, сравнивая экраны телефонов — не то, что на них, а сами телефоны, корпус, камеру, цвет. Кто-то привёз новый, топовый айфон из-за границы, последнюю модель, кто-то показывал распаковку, снятую для видео, которое посмотрят сотни человек и забудут через день. Кто-то хвастался брендовой сумкой. Аллегра стояла в стороне не потому, что её не звали — звали, иногда, скорее из вежливости, — а потому что участие в этом требовало вложения, на которое у неё не было ни денег, ни, если честно, желания.

Она донашивала кроссовки старшего двоюродного брата, куртку купили на распродаже два года назад, и это делало её не изгоем — просто немного прозрачной, тем человеком, которого замечают, только когда нужно доукомплектовать группу для проекта, а потом снова не замечают.

Учительница литературы, немолодая, уставшая от программы не меньше, чем от учеников, один раз задержалась взглядом на её сочинении — что-то про заброшенные здания как метафору памяти — и сказала «интересно», но так и не спросила, откуда эта тема, почему именно это, о чём эта девочка думает вечерами, когда закрывает дверь своей комнаты.

Имя ей досталось не от родителей — вернее, не от того, во что родители превратились к моменту, когда она выросла. Назвала её бабушка по отцу, ещё до того, как в доме поселилась эта ровная, безучастная тишина. Бабушка играла на пианино — не профессионально, для себя, по вечерам, и говорила, что «аллегро» — это не просто быстро, это быстро и легко одновременно, без напряжения, будто музыка сама несёт того, кто её играет. Она хотела, чтобы внучка родилась с именем-движением, с именем, которое невозможно произнести вяло.

Бабушка умерла, когда Аллегре было семь. С ней ушло, кажется, единственное в этой семье, что было настоящим, не по инерции. Отец, получивший имя дочери как последнюю волю матери, так и не понял, зачем оно такое — звонкое, требовательное, совсем не подходящее к тому, как тихо и незаметно они жили дальше. Он произносил его редко, коротко, будто оно было слишком большим для их квартиры.

Аллегра не помнила бабушкиного лица отчётливо — только руки на клавишах и то, как звук наполнял комнату целиком, не оставляя пустых углов. Может быть, поэтому пустые углы — где угодно, только не дома — притягивали её потом с такой силой. Она искала не разрушение. Она искала места, где звук, если бы он появился, не потерялся бы в безразличии, а разнёсся, как в бабушкиной комнате.

Имя осталось единственным, что в этом доме звучало сильнее, чем сама жизнь вокруг.

Дома, за дверью своей комнаты, у Аллегры не было плаката с рекламой косметики, не было того, что можно было бы выставить напоказ. Была карта города, распечатанная в интернет-кафе, с пометками от руки — не улицы, а точки. Заброшенные здания, старые склады

у железной дороги, недостроенный корпус завода на окраине. Она не показывала эту карту никому. Не потому, что стыдилась — потому что знала: объяснить это было бы невозможно, а показать и не быть понятой — хуже, чем не показывать вовсе.

Вечером, лёжа в темноте, она слушала звук телевизора через стену — тот же ровный гул, без смысла, без адресата — и думала не о доме, а о тишине, которая ждала её в другом месте. Тишине, в которой хотя бы никто не притворялся, что слушает.

Глава третья. Первый уход

Дом называют тёплым по привычке — как называют что-то тёплым, если там просто не холодно физически. У них было именно так: батареи грели исправно, чайник закипал вовремя, зимой никто не мёрз. Но было в этом тепле что-то от больничной палаты — ровное, безличное, поддерживающее жизнь, но не греющее ничего внутри.

В первый раз она ушла почти случайно. После уроков не хотелось домой — не было причины, не было ссоры, просто нежелание, разлитое, как усталость, которую невозможно объяснить конкретным словом. Карта была с собой, как всегда, свёрнутая в кармане куртки. Она выбрала точку ближе всего — старый склад у путей, десять минут пешком от школы, отмеченный на карте крестиком без подписи, потому что название было и не нужно.

Ворота склада давно потеряли одну створку, вторая держалась на одной петле, скрипела, но пропускала. Внутри пахло ржавчиной, пылью и чем-то ещё — тем особым запахом заброшенных пространств, где время как будто гуще, чем снаружи. Свет падал через дыры в крыше косыми столбами, и в них плавала пыль, поднятая её же шагами.

Она села на ящик у стены, не раздумывая, как садятся в знакомое, привычное кресло — хотя была здесь впервые. И вот тут случилось то, чего она не смогла бы объяснить ни матери, ни учительнице, ни себе самой словами: стало легче дышать.

Не метафорически — физически. Плечи, которые она даже не замечала напряжёнными, опустились. Дыхание, обычно короткое, экономное, будто она берегла воздух дома для кого-то другого, стало глубже. Здесь никто не спрашивал, поела ли она. Никто не включал телевизор, чтобы не молчать. Тишина склада была другой тишиной — не пустой, а полной: гудел где-то далеко ветер в дырах крыши, скрипел металл, оседая под собственным весом, и этот звук, неровный, живой, был честнее ровного бормотания дома.

Здесь было холодно — по-настоящему, физически холодно, сквозняк гулял между ящиками. И всё равно ей было теплее, чем в отапливаемой квартире. Она не сразу поняла эту разницу, а поняв, не смогла бы её никому передать: тепло — это не температура. Тепло — это когда пространство вокруг тебя не притворяется.

Она вернулась домой через два часа, не опоздав ни к чему конкретному — просто позже, чем обычно. Никто не спросил, где была. Отец смотрел передачу, мать ужинала на кухне в одиночестве. Аллегра поднялась к себе и впервые за долгое время не легла в темноту сразу, а сначала долго сидела у окна, вспоминая свет, падающий через дыры в крыше склада, и думала о том, что теперь у неё есть место, куда можно вернуться.

Она ещё не знала, что это слово — вернуться — постепенно поменяет адрес.

Глава четвёртая. Техэтаж

Склад у путей быстро перестал быть тайной — через две недели туда протоптали тропу такие же, как она, только не в её понимании: компания подростков с банками пива и колонкой, которая играла слишком громко для того, чтобы называться тишиной. Аллегра постояла у входа, послушала чужой смех, разлетающийся эхом под сводами, и молча повернула обратно. Это место больше не было её.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.